

"Мамочка, ты не можешь оставить нас с папой? Ребенок без мамы очень беден. "

Он продолжал плакать, обнимая маму за шею и подмигивая Хуо Юньчэну.

Как мог Хуо Юньчэнь не знать, о чем думает этот ребенок? Он скривил губы в слабой улыбке и вытер рот салфеткой.

"Отведите молодого господина отдохнуть".

"Да, господин!"

ответил Лю Кай и сделал шаг вперед, чтобы подхватить Тянь Тяня.

Когда Тянь Тянь уходил, она продолжала плакать и кричать: "Мама, ты не можешь оставить Тянь Тяня, ты не можешь оставить папу".

Это делало ее похожей на неблагодарную грешницу.

Она плакала каждый день, когда уезжала. У нее больше не было аппетита, чтобы поесть.

Она не хотела этого делать, но что она могла поделать? Она была наследницей знатного рода, а стала сорняком на обочине дороги. Она не была тем же самым человеком.

Подумав об этом, он не мог не взглянуть на Хуо Юнь Чена.

Если бы он не провоцировал нас, сегодня не было бы такого беспорядка.

Даже если он тысячу раз в душе обижался на него, он все равно осмелился сделать это в своем сердце.

"Только что ушел? "Ты еще не ел."

Как только она встала, раздался чей-то голос, холодный, как серебристый иней.

Она равнодушно ответила: "Да, я не голодна".

"Не голодна?" Тогда давайте поговорим об этом. "

"Хорошо, о чем поговорим?"

Сяо Бай осторожно сел, выглядел спокойным и решительным, словно смотрел на смерть.

Она никогда не уступит власти своего сына. Даже если он был богат, что с того? У нее была возможность вести роскошную жизнь каждый день.

"Мы должны остаться с нашим сыном?"

"Да, никто не сможет нас разлучить".

"Хорошо, это прекрасно. Я тоже."

"Что вы имеете в виду?"

"Это значит, что мы оба будем принуждать себя ради нашего сына, поскольку у тебя нет никого, кто бы тебе нравился. Если у тебя есть кто-то, кто тебе нравится, ты можешь пойти и завести с ним детей. Я не стану тебя останавливать, но мой сын должен принадлежать мне".

"Хуо Юньчэн, неужели ты готов пожертвовать столь многим ради своего сына? Тебя даже не волнует, что ты наденешь зеленую шляпу?"

"Ну что ж, посмотрим, кто осмелится?"

Он усмехнулся, и его властная аура просочилась наружу.

Смысл этих слов заключался в том, что он сломает все ее персиковые цветы, а в итоге сможет лишь неохотно быть с ней?

На самом деле ужиться с ней было не так уж сложно. Лю Жунань говорила, что он красив, что у него есть деньги и что у него неплохой характер. Такого мужчину трудно было найти, даже когда он нес фонарь.

Но сейчас было не время форсировать события, а...

Она беспомощно посмотрела на него и медленно произнесла:

"Хуо Юньчэн, ты действительно понимаешь? Проблема сейчас в бабушке, я ей не нравлюсь, и она не хочет, чтобы мы были вместе. Она - пациентка, которая может умереть в любой момент. Может, ты не будешь слишком эгоистичным и позаботишься о чувствах стариков? "

"Я же просил тебя забрать свое дешевое сочувствие. Это никогда не было тем, о чем вы должны думать. Вы просто должны защитить своего сына и мужа. "

Хуо Юнь Чен сказал властно и холодно, его ледяное выражение лица словно покрылось слоем инея.

"Что за дешевое сострадание? Это твоя бабушка, а не моя, и такой человек, как ты, действительно ничего не чувствует, стоя и разговаривая. Пойди и сделай так, чтобы твоя бабушка высмеяла тебя, а потом подкинула тебе банковскую карту, чтобы унижить тебя, верно?"

Бай Цинцин была в ярости от его слов. Изначально она не собиралась говорить ему эти слова, она не хотела, чтобы их отношения становились все хуже и хуже из-за нее.

Хуо Юнь Чен долго смотрел на нее со слабой улыбкой на лице.

Он знал, что кто-то должен был сказать ей что-то такое, что изменило бы ее отношение к нему.

Положение этой девушки действительно было слишком неопределенным.

"Я не выношу, когда меня унижают. Почему бы вам просто не взять моего мужа и сына за руки и не отпустить их? "Она вздрогнет, когда все пойдет не так, и как ты собираешься стать моей миссис Хоу только из-за этой маленькой удачи?"

Тон Хуо Юньчэня был холоден, но улыбка на его лице стала еще шире.

"Хуо Юньчэнь, у меня есть чувство собственного достоинства. Я могу держаться от тебя подальше".

Если ты не хочешь быть со мной, это зависит от того, сможешь ли ты забрать у меня своего сына". "Даже если ты найдешь Гу Бэй Аня, ты не сможешь уйти."

"Я не нашел Кубэй Аня, я также не знаю, почему он вдруг появился".

Бай Цин сердито закричала на него и закатила глаза.

Она поняла, что сейчас ее крепко держит этот человек. У нее даже не было сил сопротивляться.

"Тогда не могли бы вы стать вашей миссис Хоу?"

Тон Хуо Юньчэня был холоден как камень. На его ледяном лице не было и следа тепла, а губы скривились в высокомерной улыбке.

"Разве у меня есть выбор?" Бай Цинцин была крайне разгневана. Было ясно, что она

полагается на свою силу, чтобы запугивать других.

Однако улыбка Хуо Юнь Чена была очаровательной, как шелк. Он поднял ложку и поднес булочку к ее губам. Его глаза были холодны, и он холодным тоном сказал: "Да, давай поедим".

Рождение сына означало рождение отца, а его лицо изменилось слишком быстро.

"У меня есть свои руки".

Бай Цин не желала соглашаться и уже собиралась сделать шаг. Однако холодные и упрямые глаза Хуо Юнь Чэня были прикованы к ее губам, не желая отпустить ее.

В этом мире только эта женщина могла заставить его расслабиться.

Даже когда он услышал ее слова о том, что она собирается развестись и бросить все, он был очень зол, но когда он подумал о том, что в будущем он может остаться без нее, он почувствовал себя так, словно в нем вырыли дыру и подул холодный, пустой ветер.

Это одиночество было похоже на бесконечную тьму ночи. Какими бы большими ни были глаза или длинными руки, к свету было не прикоснуться.

Бай Цинцин могла лишь принять протянутую ему рисовую пельменю. Она яростно смотрела на него, как бы говоря: не думай, что простишь меня только из-за этого.

Следующая ложка...

"Хуо Юньчэн, у меня есть руки. Я сама могу их съесть".

Третья ложка...

Четвертая ложка...

Чем больше человек ел, тем сильнее становилась его зависимость.

Бай Цинцин мог наслаждаться тем, что его кормит президент с состоянием в 100 миллиардов. Возможно, в этот день все еще не закончится.

Тянь Тянь и Лю Кай притаились на втором этаже и выглядывали по сторонам. Они улыбались друг другу и хлопали в ладоши.

Лю Кай был потрясен еще больше. Его босс всегда так властно уговаривал женщин. Как будто

он испытывал к нему новое уважение.

"Я наелся, хватит. Господин Хуо, могу я попросить вас отдохнуть?"

Бай Цинцин подняла руку и тайком потерла живот. Она действительно наелась до отвала.

Она очень любила десерт. Сегодня большая часть стола была заполнена десертом. Более того, он был очень вкусным.

То, что делал этот мужчина, казалось, всегда было способно достучаться до ее сердца.

Но, к сожалению, они были людьми из двух разных миров, и, возможно, никогда в жизни не смогут пойти по одной дороге.

"Тогда спокойной ночи".

легкомысленно сказал он, провожая ее взглядом.

Когда он поднимался наверх, рана в его груди вдруг начала пульсировать.

Возможно, это из-за того, что он карабкался по стене с Тянь Тянем на спине.

Она держалась за перила, стиснув зубы...

Но боль становилась все сильнее и сильнее, словно тупая пила колола кости, и она была близка к слезам.

Трудно было сделать хотя бы шаг.

Вдруг его тело взмыло в воздух, и его понесла принцесса.

"Хуо Юнь Чэнь, опусти меня на землю".

"Ты не чувствуешь боли только потому, что стараешься быть храброй?"

холодно спросил мужчина, его холодный взгляд прошелся по ее лицу, как нож.

"Ты забеременеешь, если я обниму тебя?"

"Ты..."

Она действительно была бы до смерти разгневана его словами, но у нее действительно не было будущего.

Это было так больно, что из его глаз полились слезы.

"Быстро позови доктора Лю".

Проводив ее в дополнительную комнату, он крикнул Лю Каю, когда тот приблизился.

От этого нервного выражения на сердце Бай Цин стало необъяснимо тепло.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455097>